

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ПАРИ НА СИРОТКУ

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Александра Черчень

Пари на сиротку

Серия «Пари на Сиротку», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67744218
2022

Аннотация

У меня, обычной ученицы ПТУ бытовой магии, нашли стихийный дар.

Теперь я адептка самой престижной в королевстве Академии. Здесь учится вся золотая молодежь столицы, но правила гласят, что главное – сила твоего дара, а не фамилия и титул. В действительности все совсем не так!

Высокомерные аристократы, надменные леди и ужасные лорды, считают, что могут вытирать ноги об «простых» учеников.

Но я докажу, что со мной так нельзя. Я стану лучшей адепткой потока. Я не сдамся, даже если неприятности сыпятся со всех сторон!

Только вот я не учла одно: у герцога Тарга, лучшего студента академии, на меня совсем иные планы. Он заключил с друзьями пари. Пари на сиротку.

Содержание

Пролог,	4
Глава 1,	9
Глава 2,	30
Глава 3	48
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Александра Черчень

Пари на сиротку

Пролог, в котором происходит судьбоносное пари, что сулит огромные неприятности

Королевская Академия стихийной магии
Тарис Тарг

Я не знаю, что злило меня больше.

То, что к маленькой мерзавке подкатывал уже третий мой друг или то, что она раз за разом всем отказывала.

Сейчас возле кресла, куда Хелли забралась, трогательно поджав под себя ноги, стоял Натан и пытался обаятельно улыбаться, намекая, что он лучший самец на этой вечеринке. И неплохо бы бедной, но своенравной крошке наконец-то выбрать себе покровителя. И выбрать правильно.

Но Хелли Вэртзла плевала на неписанные законы Академии Стихий.

Хелли искренне считала, что сможет остаться тут независимой и достигнуть своих целей.

Хелли была так непозволительно наивна...

И возмутительно желанна. При одном взгляде на нее у меня воспалялась кровь, но происхождение и воспитание вступали в схватку с физиологией. И самое мерзкое в том, что я проигрывал своему телу.

Стоило взглянуть на светлые волосы... Словно солнечные! На вечеринку она наконец распустила свои идиотские косички. А еще на тонкие пальцы – вот откуда такие у деревенщины?! И на нежные розовые губки... которые не стеснялись говорить в лицо аристократам честное мнение. Очень хотелось пристроить и губки и пальчики к совсем другому делу. И мордашка такая... тонко выписанная! Не то чтобы с ног сбивала красотой, но... Но!

Пока я в очередной раз пропадал в своих фантазиях, вернулся Натан. Рухнул на диван между мной и Улом и развел руками.

– Вынужден признать свой проигрыш!

– Какими словами послали тебя? – полюбопытствовал Ул.

– Что даже теоретическая магия вызывает в малышке Хелли больше влечения, чем я.

– Наглая девка, – покачал головой третий мой друг – Харс, а потом повернулся ко мне и спросил: – Тарис, а ты что скажешь?

Очень хотелось признаться, что я-то как раз очень рад тому, что все мои друзья пролетели как фаербол мимо нашего магистра защиты.

Но тогда у них появилось бы слишком много дополнительных вопросов, а потому:

– Действительно наглая.

– И? Ты совсем ничего не хочешь по этому поводу принять? Позволишь сироте из какой-то богами забытой деревни задирать нос? Сам же понимаешь: стоит показать плебсу, что за проступки не будет наказаний, как они тотчас осмелеют. Решат, что равны нам.

Я лениво потянулся, покачал в бокале вино и, бросив на приятеля косой взгляд, сказал:

– Харс, ты так горячишься, что весьма интересно, какими словами отшили тебя.

Парень тотчас пошел красноватыми пятнами, а в мутно-серых глазах полыхнула лютая злоба.

– Сам бы сходил! Держу пари, что эта не знающая берегов деревенщина и с тобой танцевать не пойдет!

– Харс, я не ведусь на слабо. И эта малышка мне не настолько интересна, чтобы идти к ней лично. Ведь стоит щелкнуть пальцами, как тут будет любая. Сама прибежит.

В подтверждение слов я скользнул по стоящим в отдалении девчонкам ленивым взглядом и, поймав жадный взор Марианы Лимб, лишь поманил ее пальцем. Едва заметным, беглым жестом. Но она тотчас отставила свой бокал, поправила платье и, даже не прощаясь с кружком своих подружек, двинулась к нам.

– Любая, – согласно кивнул Ул. – Даже королева факульт-

тета несется к тебе, теряя каблуки. Но не Хелли Вэртзла, не так ли, Тарис?

Мариана чуть застряла по пути, так как стайка первокурсниц, среди которых была и обсуждаемая нами особа, не расступилась перед вполне себе титулованной королевой прошлогодного бала, уверенной в том, что ее изберут повторно.

– Мне нет дела до Хелли Вэртзла, – спокойно ответил я.

– Зато нам есть, – продолжил жать Ул. – В чем-то Харс прав. Плебс стоит ставить на место. И кому, как не тебе, герцогу Таргскому, это делать? Или ты действительно боишься отказа? Хотя, знаешь, я, наверное, даже поставлю на то, что с нашей сильно вгрызшейся в учебу сироткой у тебя ничего не получится. М-м-м... допустим сто золотых. Даже двести!

– Ул, ты прямо не веришь в нашего предводителя! – хмыкнул Харс. – Как бы ни задирала нос эта козявочка, она всего лишь женщина, да еще вдобавок и юная. Такую совратить – дело максимум недели.

– А давай поспорим! – загорелся Натан. – Действительно, я займусь девчонкой более предметно. Ставлю триста, что через месяц она будет стонать подо мной и просить еще.

Злость полыхнула во мне, выжигая все остальное буйным пламенем. Слишком ярко, слишком четко представилось, как эта солнечная малышка лежит на постели, волосы ее спутались и разметались, щеки покраснелись от желания, а пальцы царапают мужскую спину. НЕ МОЮ.

– Натан, ты уже пробовал, и у тебя не получилось, – лени-

во протянул я. – Так и быть, моя очередь. Я ставлю тысячу золотых на то, что через месяц Хелли будет таскаться следом за мной и забудет даже про учебу. Цели, гордость, убеждения... для нее будет иметь значение лишь то, что скажу ей я!

– Тысяча золотых и твой ремень! Вот этот, из кожи жанийской жабы! – ухмыльнулся Натан, прищелкнув пальцами.

– Да он стоит пять тысяч! И пойдя еще достань такой! – возмутился я. Впрочем, понятно, что выигрыш будет за мной. – Ну ладно, уговорил. Мой ремень против твоего артефакта невидимости!

Глава 1, в которой у Хелли находят стихийный дар и рисуют радужное будущее

Месяц назад

Хеллиана Вертзла

Ежегодная проверка магических способностей была зрелищем возмутительно обыкновенным. Никаких волшебных огней, огненных цветков, раскрывающихся в воздухе и тому подобных чудес.

На постамент поставили круглый шарик, который напоминал скорее реквизит третьесортной гадалки, а не легендарный артефакт.

– Подходим к сфере, кладем на нее ладони и поочередно представляем все четыре стихии, – усталым голосом в сотый, наверное, раз повторил потрепанный жизнью маг, который приехал к нам с инспекцией в поисках внезапных талантов.

Согласно королевскому указу перед началом каждого учебного года преподаватели высших учебных заведений нашей страны объезжали всякие низкосортные школы и училища с целью помочь юным магам развить и ограничить искры таланта. То есть самородки искали!

Временами, говорят, даже успешно. Но конкретно в нашем ПТУ бытовой магии за все время его существования никого не нашли.

– А куда класть-то? Сверху или сбоку? – тупо спросил стоящий передо мной однокурсник.

Венька глазел на проверяющий артефакт как на билет в лучшую жизнь. Почему-то он свято верил, что именно под его пальцами в хрустале зажгутся искры, цветом символизирующие стихийный дар.

– Неважно, – практически закатил глаза старичок по ту сторону постамента. Между прочим, магистр из самой столицы. – Главное, представляйте четче. Огонь так огонь! Воду так воду!

Ветер так ветер, ага.

Паренек положил на шар трясущиеся от волнения руки и... ничего не произошло.

– Магистр Йердис, как же так-то...

– Землю еще попробуйте вообразить, – сжалился над ним дедок.

Впрочем, мать сыра земля тоже не откликнулась, и погрузневший Венька отошел в сторону. Я совершенно спокойно поднялась по трем ступенькам, засучила рукава и положила руки на хрустальную сферу. На ощупь она была холодной как лед и немного шершавой. Припомнив инструкции, я смежила ресницы и послушно представила, как в очаге пылает огонь, мягко облизывая дерево, рассыпаясь алыми

искрами по седым от пепла поленьям.

– Великий Мерлолин! – потрясенно охнул столичный инспектор, и, открыв глаза, я изумленно их округлила.

Сфера сияла. Искры в ней танцевали затейливый танец, словно снежинки в зимнюю бурю. Только ярко-рыжие...

– А теперь воду!

Руки стали подрагивать, но я послушно представила сияние воды речки возле моей родной деревни. С опаской открыв один глаз, я облегченно вздохнула. Сфера осталась нема к воззваниям.

– Ветер!

Перед внутренним взором полыхнула буря, что разыгралась больше полугода назад. Неистовый ветер, свинцовые грозовые тучи, могучие порывы, который вывернули с корнем несколько деревьев в парке возле нашего училища и сорвали с крыши центрального корпуса треть черепицы. Гномзавхоз очень ругался. А потом директор на завхоза, так как часть укрепляющих амулетов, оказывается не находились на стропилах, уберегая крышу от стихийных бедствий, а исчезли в бездонных карманах нашего гнома.

– Невероятно!

В сфере опять кружили яркие искры, цвет которых менялся от голубого к индиго.

Если честно, представлять землю уже не хотелось! Но надо... Так, я копаю огород! Коричневые комья летят с лопаты...

Сфера не отреагировала.

– Девочка... – Инспектор смотрел на меня сияющими глазами. – Девочка, ты понимаешь, что случилось? В тебе проснулось две стихии!

Я на всякий случай кивнула, хотя надо сказать, не особенно понимала, что мне это сулит в будущем. В отличие от Веньки, я никогда не мечтала о лучшей доле, здраво полагая, что надо уповать только на свои скромные силы и способности и не засорять себе голову мыслями о несбыточном.

В моем маленьком мире все было просто. Закончила поселковую школу, на тестировании нашли ровно две искры бытовых способностей, благодаря которым я пролезла на бюджет в профессионально-техническом училище в недалеком от деревни городке. Отделение магического обслуживания помещений и прилегающих территорий. То есть по окончании последнего, третьего курса я должна стать дипломированным специалистом метлы и швабры, а значит – получить путевку в жизнь в виде обязательного трудоустройства на государственную службу.

Некоторые бы сказали, что участь незавидная, но я была довольна. Главное, что есть способности и профессия! Что учусь бесплатно, а потом работой обеспечат!

Все лучше, чем в деревне горбатиться и замуж идти, как дядька вынуждал!

И ведь осталось-то всего один год отучиться!

– Девочка, ты принята в Королевскую Академию стихий-

ной магии!

Что?!

А дальше все закрутилось с просто ошеломляющей скоростью. Меня взяли под руку и повели не куда-нибудь, а в кабинет директора. Директор и преподаватели так ошалели от того, что впервые в стенах их заведения нашли самородок, что предложили мне чаю. А моя кураторша даже принесла блюдечко с каменными пряниками, а также выдавшими виды конфетами. Сладости имели такой вид, словно лежали здесь с момента основания училища, а карамельки так и вовсе уже единожды грызли, но не преуспели.

– Кушай, деточка! – Кураторша ласково погладила меня по волосам, и я всерьез встревожилась.

В последний раз она меня таким тоном отсылала на практику в наш местный морг. Отмывать там все после того, как труп внезапно взорвался. Хорошо, хоть не во время вскрытия и пострадали только соседние, хм... покойники.

– Директор, у вас есть бланки перевода? – Столичному инспектору наконец надоела вся эта суета. – Немедленно заполняйте на адептку... как ее там?

– Хеллиана Вэртзла.

– Так уж зла? – удивился магистр.

– Нет, это у нее фамилия такая...

– Неважно! Немедленно оформляйте перевод, так как девушка зачисляется к нам на первый курс! Ну что, милочка, вы рады? Всего пять лет – и вы станете магом! Настоящим,

а не какой-то там...

Старичок смутился, кашлянул и замолчал.

– Уборщицей, – честно подсказала я, отпивая чай и сочувственно глядя на магистра. – А можно посмотреть на договор с королевской академией? Также хотелось бы уточнить размер оплаты...

Последней курице понятно, что дядька платить за меня не будет. Да если бы и захотел – откуда такие деньги?! Так что рано они все обрадовались. Не видать мне столичного образования. Может, и жаль...

– Оплаты? – удивился инспектор. – Хеллиана, самородки не платят за обучение!

– Э-э-э...

Вот это новость! Только мои проблемы она не решит...

– А скажите, – аккуратно начала я, – самородкам-то государство что-то добавляет за талант и упорство? Ну вот в нашем ПТУ, если ты хорошо закончил семестр, то получаешь стипендию в размере десяти золотых. Не бог весть что, но при грамотном распоряжении...

– Стипендию еще надо заслужить, – озадаченно почесал нос магистр. – Возможно, при усердной учебе вы сможете рассчитывать на нее как раз в конце семестра.

– Тогда у меня не получится к вам перевестись – с сожалением вздохнула я.

Сожаление было уже почти искренним. Раз уж у меня проснулись стихии, может, и правда стоит рассчитывать на

что-то... Я мысленно пожала плечами. Пока не представляю – на что!

– Вы отказываетесь?! – неверяще посмотрел на меня магистр. – Вы, ученица третьесортного училища, отказываетесь от перевода в элитное учебное заведение? В столицу?!

Мы с директором переглянулись и уловили общий настрой в глазах друг друга. С альма-матер – как с родственниками. Сам ты можешь ругать их сколько угодно, но другие чтобы даже не думали!

– Магистр Йердис, дело в том, что у меня нет дополнительного дохода, кроме стипендии от училища и редких подработок. Вот соглашусь я у вас учиться, и что? Как буду покупать одежду, обувь, учебные принадлежности?

Директор злорадно добавил:

– А еще, насколько я помню, Университет Огня и Воздуха тоже ищет таланты, и там стипендия полагается всем бюджетникам с первого же месяца. Ну и по профилю он больше подходит для мисс Вэртззла. Так что мы подождем следующую инспекцию.

Судя по всему, академия с университетом этим соперничали, потому старичок едва не подпрыгнул от возмущения.

– Да, но у нас поступившие на бюджетные места получают полное содержание! Проживание в общежитии, трехразовое питание в столовой, форма, необходимые учебные пособия и канцелярские принадлежности – все это совершенно бесплатно!

Угу. А белье, мыло, печеньки, наконец? Тоже выдают? Ох, сомнительно...

— Но вы же понимаете... — начал директор.

Ему явно очень хотелось повесить мой портрет на училищную доску почета. Вот, мол, кого выпестовали в нашей провинциальной дыре!

И они с инспектором принялись отчаянно торговаться.

Спустя полчаса я имела на руках договор, согласно которому мне полагалась стипендия в двадцать золотых в месяц, которую можно увеличить при отличной учебе!

Выходя из кабинета, и на директора, и на конфетки, и даже на пряник я смотрела с большой любовью и благодарностью!

Впереди была новая жизнь. Внезапно мой мир встал с ног на голову, а открывшиеся способности расширили горизонты.

Я пока не знала, что именно буду со всем этим делать, но была уверена, что разберусь!

* * *

Магистр Йердис явно боялся со мной расстаться даже на минуточку.

Вел под руку в общежитие, торчал под дверями комнаты, пока я собирала свои вещички, снова подхватил под локоть, когда вышла, и безо всякого стеснения открыл портал прямо

тут же, в коридоре. Вот как не доверял! Но при этом заботился. Раз пять по дороге от директора спросил, точно ли я не желаю попрощаться с родственниками, а то до зимы и не увижу. Дважды уточнил, не забыла ли я чемодан, а то сумка какая-то маленькая. Даже поинтересовался, не голодна ли. А то, видите ли, время обеда в столовой академии уже миновало, и, может, стоит мне здесь поесть?

Пришлось объяснять, что от родственников я уехала только вчера и соскучиться не успела. Дядька с теткой, конечно, моему отъезду не радовались! Но вовсе не от любви к навязанной судьбой племяншке, а потому что помощницу в хозяйстве чуть не на год теряют. Этого я, понятное дело, магистру не говорила.

Что ж до чемодана – так у меня его сроду и не было! Зачем он, если в сумку всё помещается? Да и сумка у меня не простая...

Про еду напомнила, что меня в директорской угостили на славу. Столичный инспектор покивал с сомнением. А я и правда есть не хотела – и нервы на взводе, аппетита нет никакого, и с трудом отгрызенный кусок пряника до сих пор в горле стоит. Вот чай у директора хороший, врать не буду! Впервые, наверное, такой пила...

Ничего! Может, выучусь и ка-ак вернусь в родное училище – преподавать! Тогда тоже себе буду этот чай покупать, как же он называется-то...

Поглощенная думами о чае и непривычной суетой вокруг

меня чужого старичка, я опомнилась, только шагнув вперед него в арку портала.

С соседками-то не попрощалась! А у меня их аж пять!

Не то чтобы мы дружили сильно, мне не до того было с учебой и подработками, но хоть словечко на прощанье сказать стоило. А в комнате девчонок не застала... Нехорошо вышло.

Но, обернувшись, я увидела только радостную улыбку магистра Йердиса и ни следа обшарпанных стен родной общаги.

За спиной моего благодетеля (а как еще, он же мой талант открыл) было огромное пространство незнакомого зала.

И не стесняюсь признаться: у меня аж рот открылся от удивления! Ну не доводилось такой роскоши видеть. Да здесь весь наш курс хоровод может водить! В том числе по воздуху: потолки-то – метра три высотой. И диванчики по стенам стоят – не скамейки деревянные, а самые настоящие диваны! Кожаные! Семь штук!

На полу ковер – я в нем ботинками едва не утонула.

На подоконниках – цветы, да не какие-нибудь фуксии в ящичках, как у тетки на завалинке дома, а натуральные деревья в огромных кадках!

Стены деревом обшиты, да хитро так, будто из мелких досочек мозаику складывали.

Сверху светильники тоже хитрые – в виде звезд, да разноцветных. Магические!

А лестница наверх! Широченная, белокаменная, с коваными перилами, и тоже ковром застелена...

Пока я вертела головой, уверенная, что попала в главный зал академии, магистр Йердис, так и не отпустивший мой локоть, повел свободной рукой, указывая на все разом, и заявил:

– Добро пожаловать, Хеллиана Ззла, в Королевскую Академию!

– Вэртззла, – машинально поправила я, пока он тащил меня к арочному проходу в левой стене. Не к лестнице...

– Сейчас комендант тебя заселит, располагайся, чувствуй себя как дома...

– Сразу в общежитие идти? А как же поступать? – не поняла я.

– Я сам, сам все оформлю, девочка, не беспокойся. Договор – вот он, на руках, о самородке нашем новом...

Так, самородок – это я. Договор и у меня есть, на двух экземплярах расписалась. А что больше пока ни с кем разговаривать не надо – оно и хорошо!

– А общежитие – тоже вот оно! – весело сообщил старичок, опять помотав в воздухе рукой. – Уж не знаю, куда тебя поселят!

Тут-то я и остановилась, опять отвесив челюсть.

– Это общежитие?!

– Ну да, – подтвердил магистр и потянул меня дальше.

К двери с табличкой «Комендант». У нас в училище у ди-

ректора табличка не такая крутая. Шус болотный меня побери, вот это я попала!..

Комендант оказался не то троллем, не то орком, не то горгулем даже – здоровенный такой зеленый дядька в зеленом же сюртуке, и морда словно из камня вытесана. Того самого, из которого лестница, только цвет другой.

Пока магистр с ним объяснялся (недолго), я стояла у огромного стола и разглядывала не менее огромные стеллажи с кучами папок. Но папки что! На одной из полок стояла потрясающая штука: стеклянный прозрачный дракон!

Наверняка артефакт какой-то, но ужасно похож на живого! Если такие бывают, конечно: дракон стоял на самых что ни на есть человеческих ногах, запахнувшись в свои крылья, как в плащ. И сапоги чуть сияли, а внутри у них словно бурлила какая-то фиолетовая жидкость... Ага, и в крыльях тоже!

Я так засмотрелась на удивительную статуэтку, что и не заметила, как столичный инспектор испарился из тролльского кабинета.

– Понравился? – оглушили меня сзади мощным басом.

– Ага... – зачарованно сказала я.

– Предок мой, – скромно сообщил комендант.

Тут уж я уставилась на него! Он чего – дракон?!

– Ну вот что, Хеллиана... – Комендант запнулся и заглянул в договор, зажатый двумя пальцами, каждый – с рукоять дядькиного топорика. – Вэртзла...

Он покрутил лысой головой и вздохнул.

– В общем, пошли, заселю тебя. На полном содержании, значит... На склад зайдем по дороге. Два стихийных дара, это ж надо! – вдруг выдал он с явным сомнением. – Мелкая ты какая-то... Сколько лет-то?

– Скоро восемнадцать! – пискнула я, вдруг осознав, что достаю потомку драконов едва до пояса. Да и магистру Йердису так-то до плеча не дотянула... Но то хоть до плеча!

– Ну, может, подрастешь еще, – все с тем же сомнением резюмировал комендант.

Да как же... Росла я до четырнадцати годов, а потом тормознула. У быка нашего под брюхом не пройду, конечно, но и нагибаться сильно не придется. Только от роста магический дар ну никак не зависит!

– Чего глазами сверлишь? Вроде не ведьма, а стихийница, – ухмыльнулся комендант. – Значит, так. Я тут главный. Зовут меня мистер Троллан.

Я закивала, отведя взгляд. Хорошая у него фамилия, правильная!

– Со всеми проблемами – обращаться ко мне. Жить тихо, по ночам не шастать, к парням не бегать, к себе их не пускать! Хотя и не доросла ты еще до парней... – И опять сомнение такое в голосе...

– Я учиться приехала! – объяснила я обиженно. – Парни мне не нужны! А по ночам я сплю.

– Кстати! – сказал вдруг тролледракон, то есть мистер

Троль! Или Троллан? – Как подушку себе купишь – казенную мне верни в руки. Бюджет! – сказал со значением.

– Хорошо, – растерялась я. – А зачем покупать, если есть...

Ответа не получила.

Меня развернули и подтолкнули в спину. Кажется, одним пальцем, но я все равно сильно качнулась вперед и почти подбежала к двери.

Склад оказался едва ли не больше общежитского холла, который я приняла за главный зал академии.

Поделенный стеночками на кучу мелких комнат, он содержался в идеальном порядке и близко не походил на скромную кладовку училищного завхоза. Но рассмотреть толком местные запасы «бюджета» я не успела. Комендант быстро водил указательным пальцем, как бы подманивая к себе нужное, и очень быстро в воздухе около него зависла целая куча вещей. Ровными стопками... И коробка какая-то, вроде картонная, очень приличного вида, я бы в такой не отказалась чего-нибудь хранить. Вся расписана не то рунами, не то вензелями, прямо картинка, а не коробка!

Но как я это все потащу? Столько даже в мою сумку не влезет...

Но комендант развеял мои тревоги: развернулся, опять поманил пальцем, заведя руку за спину, и широкими шагами двинулся к выходу. А вещи – за ним! И я следом, да чуть не бегом, за таким троллем успеешь разве! У него ж один шаг –

как пять моих.

Поднялись по той самой белокаменной лестнице на второй этаж. Озираться я толком не успевала, боясь отстать от тролледракона, но и так понятно: в таком домище да с такой отделкой не общежитие надо устраивать, а графов всяких селить! Им тут будет хорошо и привычно. А вот мне, деревенской девчонке... Помню, к училищу-то долго привыкала. Правда, комнатка там, которую нам на шестерых выделили, была самую чуточку больше той, где я в дядькином доме жила. Одна, между прочим, с тех пор, как сестра двоюродная замуж за механика в город выскочила. Очень родители гордились, что жених такой выгодный попался, городской, да при деле, да в гильдии уже, хоть и молоденький.

Теперь ведь и мной будут гордиться! Академия – это вам не механику в провинции детишек рожать! Надеюсь, директор наш сразу дядьке отписался, как пообещал...

Вприпрыжку скача за комендантом, я вдруг осознала, что в этой общаге ведь и живут всякие графы. Аристократы! Меня в училище-то деревенщиной городские обзывали, а уж тут что будет – и думать не хочу.

Но там я всем задранным носам быстро объяснила, что и деревенские разные бывают. Кому словесно, а кому прямо по носу. И тут справлюсь! Правду ведь коменданту сказала: я сюда учиться приехала, парни мне и даром не сдались. Конечно, родня будет рассчитывать, что я тут удачно выйду замуж и оставлю свою идиотскую идею получить профессию.

Но мне оно ни к чему.

Да и кому я тут нужна-то?

* * *

Наглядная иллюстрация моей мысли как раз спускалась навстречу.

Ленивые, но полные силы и выверенные движения, мощная, но гибкая фигура. Он стоял на лестничном пролете чуть выше и до боли напоминал старинную картину, что висела в кабинете у директора ПТУ. И с которой я регулярно смахивала пыль отрабатывая очередное наказание, так что получила возможность изучить ее до деталей.

Как и на картине, сейчас я не могла рассмотреть лица мужчины. На картине воин был очерчен закатом, а сейчас свет дробился в разноцветных витражах за спиной мужчины.

Лишь когда он спустился на сколько ступеней получилось увидеть удивительно молодое, но мужественное лицо. Преподаватель? Аспирант? Вот бы встретаться с ним... пореже! Потому что если от одного вида у меня мозги в коленки стекли, то что же будет, если он еще и рот для умных мыслей откроет. А мне тут учиться нужно. А не влюбляться.

Впрочем, первая же ленивая усмешка на красивых губах выбила все трезвые мысли из головы.

– Помощницу завели, мистер Троллан? – с заметным удивлением поинтересовался молодой мужчина, быстро

окинув меня взглядом. Синими-синими, как небо на исходе лета.

Красивые...

Хелли, быстро собери мозги!

– Первокурсница, – буркнул в ответ комендант.

– А, бюджетница... – с явным презрением отозвался синеглазый. – Вы бы хоть их переобували, прежде чем в общежитие пускать.

Ах ты ж!..

Весь трепет из меня словно ветром выдуло! Одно слово, одна интонация – и восхищение завяло, не успев распустить листочки!

Я невольно посмотрела на свои ботинки. Чищенные они! Понятно, что не праздничные, так я и не плясать сюда явилась!

Комендант на высказывание никак не среагировал, поднимался себе дальше. Ну и я за ним. Только вот аристократ заступил мне дорогу. Точнее, не уступил. Видно, няньки с гувернантками плохо его воспитывали.

Ладно, не мое это дело – его манеры. Я шагнула вправо, к перилам, но и парень шагнул туда же. Я влево – и он влево! Мельком заметила на рукаве его сюртука какую-то эмблему.

– Дай пройти, – потребовала я, задрав на него голову. И так длинный, еще ж и стоит на лестнице выше!

Тотчас на меня рухнуло осознание, что я фамильярно обратилась к незнакомому человеку. Я покраснела и уже от-

крыла было рот, чтобы извиниться, но не успела.

Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, хмыкнул и спустившись на ступеньку оказался совсем рядом.

– Дай? Скорее “дайте”... С вашей стороны, маленькая бюджетница, хамить мне – очень недальновидно, – протянул лениво.

Хамить? Да я честно хотела его обойти!

– Я пыталась быть вежливой. Оговорилась.

– Возможно, плохо пытались? – задумчиво протянул он. – Раз вас взяли в это учебное заведение, то стоило как минимум почитать немного о том, как стоит приветствовать тех, кто выше вас по сословию. Снисходя к тому, что, скорее всего, в предыдущем месте обучения вам было не до манер – подскажу. Поклоном. Можно, пожалуй, неглубоким.

У меня аж челюсть отвисла! Да мы даже в родной деревне своего лорда поклонами уже десяток лет не встречаем – максимум уважительный наклон головы. И то наш лорд! Прямой начальник, можно сказать!

– Кажется, король принял указ о том, что простые жители больше не должны валяться в ногах у аристократии!

– Так я и не намекаю, что нужно падать на колени. – Он смерил меня еще одним взглядом, в котором мне почудилось что-то темное, нехорошее, и протяжно добавил: – Хотя...

Я поняла, что в этом споре бессовестно проигрываю и более того, кажется, с каждым новым словом наживаю себе неприятности.

– Ваша светлость! – вдруг раздался громкий голос коменданта. – Отпустите девчонку-то? Мелкая, только приехала, порядков не знает – в голове сплошные иллюзии!

“Светлость” несколько мгновений подумала, а после милостиво кивнула и обойдя меня, двинулась вниз, со словами:

– Только из-за вашей просьбы, мистер Троллан. Хорошего дня.

Стоило аристократу отойти от меня на пару метров, как словно гранитная плита с плеч упала. Так давило присутствие, так давила эта ядовитая вежливость и снисходительность, с которой меня “просвещали”. Я побежала за комендантом, уже добравшимся до верха лестницы.

Когда догнала мистера тролледрака, он покосился на меня и с насмешкой сказал:

– Ишь ты, дерзкая какая! Ты на его светлость особо не заглядывайся, стихийница... А то сначала на ножах, а неделька-другая – глядишь, уже в лиловой беседке сидят аки котик с кошечкой...

Я покраснела от таких намеков. Да что там покраснела – меня едва не спалила волна стыда. Стою вся алая, а щеки печет просто невыносимо.

– Да я же ничего не делала, – возмутилась я. – И не заглядывалась я! Он меня наверх не пускал! Светлость... Тут небось этих светлостей – пол-академии да еще тележка.

– Угадала! – развеселился комендант.

– Только магистр Йердис мне сказал, чтобы я не туше-

валась и не боялась никого. Сказал, в столичной академии смотрят на ум, дар, да как учишься.

И уставилась на коменданта. Вдруг и неправда?..

– Верно сказал, – подтвердил комендант. – Но на словах одно, а по факту немного другое. Сложно было голову наклонить, малышка? Теперь жаловаться, если что, ко мне не бегай, поняла? Сама стрелу заложила – сама и стреляй.

– Угу, – согласилась я. – Как лошадку запряжешь – так и повезет...

– Верно говоришь. Как запряжешь – так и поедешь. Так что ты учишь, стихийница, учишь получше! И на парней не смотри!

А за каким шусом мне на них смотреть-то?! У однокурсника Веньки тоже глаза синие и куча девок за ним бегают. А кроме глаз-то ничего и нет! Ни ума, ни рук толком! И магии куриный глаз. А даже и было бы – не до того мне.

Но я смолчала. Так-то подумать – и на меня никто особо никогда не смотрел. Может, потому, что тому же Веньке в первый день сумкой по голове заехала, когда руки распускать начал. А может, и правда смотреть не на что... Но страдать по этому поводу смысла не вижу!

– Вот вырастешь, выучишься, тогда и жениха хорошего найдешь! – назидательно закончил комендант. – В радужном будущем, поняла?

– Не нужен мне жених! – не выдержала все-таки. – Я магом стану! Боевым! Меня ж и на факультет боевой записали!

А бесполезных малявок туда уж точно не берут!

Глава 2, в которой Хелли знакомится с соседками и куратором

И все-таки по дороге я заглядывала мельком во все зеркала, их тут через метр повешено. Вот в каждом и видела: бежит девчушка, небольшого роста, глаза как две дыры черные, тощая, губки бантиком, как у младенца... Одна радость – волосы у меня хороши! Светлые, густые, лежат волнами и на солнышке искрятся красиво. Только я их заплетаю в две косы, так мороки меньше...

– Соседку вам новую привел! – объявил комендант, распахнув последнюю в лабиринте широких коридоров дверь. – Коллега ваша по статусу, бюджетница! Прошу разместить и опекать!

«Чего меня опекать-то!» – удивилась я, с разгону ткнувшись троллю в спину. Вроде руки-ноги-голова при мне? И годами не дите...

Комендант пропустил меня в комнату, легким взмахом руки отправил туда же вещи и, смерив меня напоследок взглядом, ушел.

А я увидела две девчоночьи мордочки, выглядывающие из разных – трам-парам-урямс! – дверей.

Всего-то две соседки! А дверей-то – три! Вон к той, за-

крытой, мои новые вещи и проплыли... Неужто отдельная комнатка?! А это вот – общая, правильно?

– Ну привет, коллега, – нараспев сказала одна из девушек, выходя мне навстречу. – Я Каролина Мирр, можно Кари! Тебя как звать-то, чудо с косичками?

Хорошенькая такая! Кудряшки русые, глаза голубые, лицо круглое и приятное. И вроде постарше меня...

– Не смущайся, – подбодрила голубоглазая. – Тут принцесс нет!

– Чего ж нет? Это пока нет, – осадил ее вторая соседка, выплывая к нам.

И я думать забыла о симпатичности первой!

Эта вот – да!

Волосы прямые, черные, уложены в хитрую прическу – вроде и распущены, а над ушами такое плетение сложное, куда моим косам!

Глаза зеленые-зеленые, будто у русалки речной! Да большие, да чуть раскосые!

Лицо – сердечком сделанное, точеное, взгляда не оторвать, как от портрета попечительницы нашего ПТУ. Ну та-то старая уже, это ей художник польстил, но уж так польстил! В общем – красота неземная! Что попечительница, что соседка.

Я так и сказала, не скрывая восхищения:

– А ты красивая!

В нашем ПТУ таких девушек точно не было. Первые ас-

социации – на куклу похожа!

В городке нашем я видела куклу: один в один эта моя соседка! Сидела она в витрине магазина игрушек, раскинув ножки в синих башмаках, вся до того неприступная – и на вид, и по цене.

Я невольно посмотрела вниз, но на живой кукле башмачков не было: какие-то странные туфельки. На высоком каблучке, без задников, а на мысках пушистые помпоны.

Спохватилась, повернула голову к Каролине и закивала:

– И ты тоже!

– Да куда мне до Фиски! – отмахнулась кудряшка и широко улыбнулась. Видно, не завистливая.

– Элифисы, между прочим, – потребовала названная Фиской красотка. – Ты кто, мелочь?

И тоже улыбнулась, но так, снисходительно. Точно много о себе думает. Но не ругаться же с порога?

Мелочь так мелочь, я и правда не особенно высокая.

– Я Хеллиана Вэртзла, – спокойно представилась я, и добавила. – Но можно звать просто Хелли.

Фиса хмыкнула и смиростивилась:

– А я Элифиса Персайк. Заходи уж... чудо!

– Хочешь чаю? А то на обед опоздала... – подхватила Кари. – Голодная, наверное! Фис, а у тебя печенье вроде было? – спросила она соседку. Только так как-то спросила... без особой надежды.

– Здравствуйте, девчонки! – отмерла я наконец. – Ой, да-

вайте, давайте действительно чаю попьем? За знакомство? У меня тоже печенье есть! – похвасталась и кинулась к столу.

Круглый столик, небольшой, но крышка у него – не доска обструганная, а стекло какое-то толстое, малиновое! И табуретки вокруг, как раз три штуки, с такими же сиденьями и железными гнутыми ножками.

Но сама комната небольшая. Действительно видно, что бюджетники здесь живут, не аристократы.

Хотя эта Фиса... Вот встретила бы ее на улице у шикарной кареты, точно бы за благородную приняла!

Я покосилась на девушку, которая величественно опустилась на табурет, забросив ногу на ногу. Мимолетно вздохнула, оценив одежду соседок. Халатик – прелесть, котиками золотистыми расшит. А Каролина вообще в мягких штанишках и рубашке вроде мужской. Но вещи на них вроде как новые, и ткань очень хорошая. Может, родители обеспеченные?

Или и здесь подработки имеются?

Было бы просто отлично! Кто бы что ни говорил, а в чистоте нуждаются все. Может и тут отыщется применение для моих способностей? Я же не совсем чистый лист. В бытовой магии неплохо разбираюсь.

* * *

Поиски печенья внезапно затянулись.

Моя сумка – совсем не простая. На вид ничего особенного, конечно: тряпичный бочонок, две ручки да ремешок, чтоб через плечо носить. Дешевая и поистрепалась за год... Зато зачарованная на объем! Стол в нее не засунешь, а вот матрас если скатать – то вполне. И такое полезное качество стоит очень дорого. Для тех, кто сам чаровать не умеет.

Я ни в школе, ни в ПТУ отличницей не была – времени не хватало. Но вот читала много, а потому библиотекарь мне все книги давал, на какие глаз мой падал. А учебников по магии много написано! Есть сложные, в которых слова все по отдельности понятны, а вместе не складываются. А есть и попроще. Сборник бытовых заклинаний, например. Правда, заклинания все, как одно, как раз из незнакомых слов составлены, но к каждому подробное описание приложено. Вот там кое в чем я разобраться сумела.

На то, чтоб сумка внутри была в десять раз больше, чем снаружи, два дня потратила: не получалось никак! То слова перепутаю (заклинания-то по книжке читать нельзя, только наизусть, чтобы толк от них был), то пальцы изогну неправильно... Там ведь как: «Приложите мизинец левой руки к первому суставу указательного пальца левой руки...» От этого вектор направления магической энергии зависит. Так еще пришлось книжку по анатомии отыскивать: откуда ж мне знать, как суставы считают – сверху или снизу...

А потом еще долго мучилась, чтобы такую фигуру изобразить!

Эх, наверное, лучше было бы на факультет бытовой магии попасть, если есть тут такой. Оно куда полезнее. А чем я, девушка, на поле боя помочь могу – даже не представляю.

Да и с кем воевать? Вроде как в новостях никакие битвы не гремели.

Хотя интересно. Новые знания – это всегда интересно!

В общем, поставив сумку на табуретку, я с большой гордостью достала из нее сначала стопку книжек, потом свою чашку с блюдцем... коврик прикроватный, свернутый в рулон, полотенце, зеркальце... коробка с пуговицами-нитками... Да где ж печенье?!

Чуть ли не на дне нашлось. Я с гордостью положила на стол пакетик со слоеными розочками. Не удержалась вчера, купила и даже с девчонками еще не поделилась: думала сберечь до первых выходных... Но сейчас-то первое совместное чаепитие с новыми соседками!

– А нас тут трое всего жить будет? – уточнила я, прикидывая, что розочки можно и на два вечера поделить.

– Верно, – кивнула Кари.

Она сперва-то засутилась, начала посуду на стол выставлять, а потом загляделась, как я свое добро перед ними выворачиваю. И глядит так странно. И Фиса-красотка тоже все смотрела-смотрела, а теперь вдруг как фыркнет!

– Ты чего? – удивилась я, запихивая ненужное обратно в сумку. – Давайте, угощайтесь, девчонки!

– А в рулоне у тебя чего? – давась смехом, спросила Фиса.

– Коврик это. Из дома забрала. Не люблю босыми ногами на пол становиться.

Ой! А тут же и так ковры везде! Может, и в моей комнатке лежит?

Кари тем временем принялась чай разливать. Да быстро так, словно готовилась к моему приходу и заранее заварила. Пар вон из чашек идет... А мою чашку будто и не заметила – налила в одну из трех фарфоровых, с цветочками. И правильно, ее ж помыть сначала надо.

Я быстро вывалила в пустую вазочку свое печенье – весь пакет разом. Гулять так гулять! А Фиса потыкала в одну розочку пальцем, вздохнула и велела:

– Убери свои сушки.

– Не сушки, а слойки!

– Тыща лет им? – хмыкнула соседка и отправилась к себе в комнату.

– Убери, убери, сама погрызешь потом, – ласково сказала Кари. – Сегодня мы угощаем! – заявила радостно, глянув на Фису. Та уже вернулась, и в руках корзинка, а в ней...

Я такие эклеры в прошлом году, после окончания первого курса, только и ела. Скинулись мы тогда на кафе! А вот так, за между прочим, просто чаю дома попить... Баловство!

– Ешь уж! А то смотреть на тебя страшно, – разрешила Фиса, ставя корзинку на стол.

Может, у нее стипендия повышенная? Двадцать золотых – деньги очень даже неплохие, но не такие, чтоб эклерами пи-

таться. Но точно – соседки у меня не жадные! Я и сама привыкла: вся еда общая! Но тогда чего она эти эклеры в комнате у себя держит?..

Ладно!

Я плюхнулась на табуретку, взяла самое маленькое пирожное, откусила половину, запила чаем... Ох, и чай-то какой хороший! Вот она – столица-то!

– Девочки, а у вас какая стипендия? Или вы подрабатываете?

– Ты про пирожные? – рассмеялась Кари. – Стипендия нормальная тут, а если еще и науку грызть – так все сорок золотых можно получать. Но это Фиске кто-то из ухажеров преподнес.

– А у тебя их много, что ли? – удивилась я, уставившись на хозяйку эклеров.

– Да уж не науку грызу! – усмехнулась Фиса. – А вот тебе придется, если кушать хорошо хочешь. Или науку грызть – или сушки!

Я только плечами пожала.

– Так я и собираюсь науку.

– Видно, – кивнула Фиса. – Книжки вон с собой притащила...

Она подцепила пальцем затрепанную обложку оставшейся на столе книжки и с интересом прочла:

– Пособие по магической очистке помещений, часть третья, влажное очищение... Жуть какая! – прокомментировала.

ла название. – А это что за штампик? Из фонда библиотеки ПТУ бытовой магии города... Хм-м...

Я покраснела и буркнула:

– Чего? Сдать не успела просто...

– На уборщицу там училась? Пфе-е...

– Ну хватит, Элифиса! – потребовала Кари. – Не всем же аристократов соблазнять! Столько их и нет, чтоб на нас всех хватило!

– Ну мне такие, как твой Саршик, и не нужны!

– Зато он меня замуж позвал! А от твоих лордов этого не дождешься!

– А я и не хочу замуж! – ответила Фиса. – Мне и так хорошо!

Стоило им про женихов заговорить, как в дверь и постучали, будто по заказу. Каролина бросилась открывать, и зашел парень, хвала всем богам, не тот, которого я на лестнице повстречала! Того комендант «светлостью» назвал – значит, точно аристократ, а этот вроде простой... нормальный! Лицо приятное, хоть и нос как картошка. Стрижен коротко, сюртук попроще, чем у светлости, а на рукаве – такая же эмблема. Может, это форма? И тот аристократ – студент?..

– Сареш! – обрадовалась ему Кари. – Ты чего так рано-то? А у нас тут новенькая, вот чай пьем. Будешь с нами?

Фиса закатила глаза, встала и как бы ненароком взяла со стола корзинку с эклерами. Понятно, не хочет жениха чужого угощать... А я бы так не сделала! Невежливо, аж коробит.

Но не мое дело, конечно. Мало ли что тут у них.

Но Сареш этот от чая отказался и вообще проходить не стал. Каролина метнулась в свою комнату, выбежала переодевая и шаль сверху накинула.

– Идем, – позвала жениха.

И убежали, я толком и не рассмотрела, что она надела. Вроде тоже в пиджачке каком-то...

Закрыла за ними дверь – задвижка массивная, крепкая! – и повернулась к Фисе. А та уж успела свои эклеры унести и назад вернуться. Ну и ладно, попробовать я успела.

– Фиса, а скажи, почему вам комендант велел меня опекать? Пошутил, что ли?

– Да нет, – недовольно откликнулась та. – Обычай тут такой. Селят первокурсников к тем, кто постарше, – чтобы освоиться помогали, по учебе что подсказывали. Вот нас с Каролиной два года назад сюда подселили к четверокурснице. А летом она диплом получила и съехала... Но ты учти: я тебя опекать не собираюсь! Все вопросы к Кари – она у нас добрая! А ко мне часто не лезь, не до тебя мне.

Фу-ты ну-ты, какая... Не очень-то и хотелось!

– Вон та моя комната? – спросила я, подхватывая сумку.

Фиса кивнула и приказным голосом распорядилась:

– Как вещи свои разложишь – со стола тут убери.

– Так давай сейчас вместе? – заикнулась я.

– Некогда мне, – отрезала красотка. – Да и чаепитие не я затевала. И сушки свои в пакет сложи, освободи вазу! Им-

то дальше сохнуть некуда, а вазу помыть надо. За шкафом – дверь в ванную. И туалет, кстати, там. Все поняла?

И она развернулась на своих каблуках, будто босая стояла. А халатик так вокруг ног – фьют, будто ветром задуло.

– Угу, – согласилась я. Но на душе противно стало.

Красивая она, но... Не подружиться нам, это уж точно. И она явно не хочет, да и мне не по сердцу.

А вот что ванна с туалетом прямо в комнате – это и по сердцу, и по телу! В училище на весь этаж одна уборная была...

* * *

Я зашла в свою комнату, аккуратно прикрыла дверь, положила сумку на стоящий возле письменного столика стул и медленно опустилась на кровать.

Все еще не верилось, что вот это все – для одной меня. Что не прибегут соседки, отрывая от недавно взятого из библиотеки учебника. Что не нужно тщательнее прятать свое печенье, так как случаи бывают разные. Нет, по тумбочкам у нас не лазали, но если на видном месте забудешь вкусняшки, то с ними можно проститься. И учиться в шумной девичьей компании не получалось, потому я сбегала в холодные коридоры.

А тут...

От избытка чувств я даже подпрыгнула на матрасе, а по-

сле с размаху на него рухнула. И осознала прекрасное: не продавлен! И пружины в спину не впиваются.

Голову тотчас наполнили радужные картинки, как именно я буду тут учиться и в каких науках, конечно же, достигну успеха! Причин сомневаться у меня не было. Во-первых, я вроде как талантлива. Во-вторых, я уж точно упорна и не боюсь работы. Так что все будет прекрасно!

Но обязательно стоит уточнить, а что боевые маги во взрослой жизни делают. С кем сражаются?

Именно в этот момент в окно постучали. Я изумленно уставилась на прозрачные стекла, а там...

На откосе сидела нахохлившаяся ворона с письмом в лапе. Она вновь ткнула клювом в стекло и требовательно на меня уставилась янтарными глазами, которые смотрелись на голове птицы словно два огонька.

Поднявшись, я впустила ее в комнату.

– Ну наконец-то, – проворчала ворона на удивление густым басом, и приземлившись на стол, подпрыгнула ближе ко мне. – Дер-р-ржи, новенькая. Тебе ср-р-рочный вызов!

– От кого? – Я покрутила в руках плотный, чуть желтоватый конверт, на котором говоряще значилось: “Хеллиана Вэртззла. 1 курс. Боевая, стихийная магия”. А также этаж и номер комнаты.

– Кур-р-ратор.

Он уже у меня есть?! Удивительно!

Я вскрыла конверт и прочитала аккуратно выведенные

сроки.

“Госпожа Вэртзла, сегодня в семнадцать часов дня вы приглашаетесь в восьмую аудиторию третьего учебного корпуса.

У остальных первокурсников занятия уже начались, потому нам нужно очень быстро ввести вас в курс дела.

С уважением, Морган Фирс”

– Дела... – изумленно присвистнула я и бросила взгляд на висящие на противоположной стене часы. До встречи оставалось чуть больше получаса. – А ведь я даже не знаю, где этот третий корпус...

– Могу пр-р-роводить. И с тебя оплата!

– Какая оплата? – мигом встрепенулась я. – Ни о каких деньгах не знаю, ни на что не договаривались!

– Дур-р-рында, – закатила глаза птица. – Посланников всегда кор-р-рмят!

Чуть подумав, я предложила ей слоеную розочку. Может, и права Фиса – суховатые они...

Ворона привередничать не стала и, пока я переодевалась в свежевыданную форму, бодро склевала подношение. А после вспорхнула мне на плечо, и я от неожиданности даже покачнулась. Чем вызвала у противного посланника хриплый, противный хохот и слова:

– Слабая какая, а? Боевой факультет, надо же... Бойтесь, мантикор-р-ры, прячьтесь, вивер-р-рны!

– То, что я маленькая, не значит, что я слабенькая! – возмутилась в ответ и привела убойный довод. – Да я полы мыла в общаге с первого по пятый этаж и таскала по лестницам тяжеленное ведро! Пока левитировать его не научилась...

Ворона аж закашлялась от моих аргументов и осторожно уточнила:

– Это ты всем так отвечаешь? Ну, на ир-р-ронию. Делишься послужными подвигами...

– Ну да. – Я вышла из комнаты и двинулась в сторону лестницы, здраво полагая, что для того, чтобы попасть к куратору, надо сначала выйти из общаги. – А как ты думала, я еще могу доказать свою правоту? Кстати, а можно на “ты”?.. Я и на “вы” могу, не подумайте, уважаемая ворона, я все знаю.

Ворона закашлялась и, взлетев с моего плеча, зависла прямо перед лицом, угрожающе хлопая крыльями.

– Вор-р-рона?! Ты назвала меня “вор-р-роной”?

– Ну да... – Я невольно втянула голову в плечи, начиная соображать, что где-то ошиблась. – Вы же вроде не галка.

– Дур-р-ра! – громогласно летело по коридору. – Дур-р-рында! Я вор-р-рон!

Ой... вот же а-а-а! Позорище!

Оставшийся путь до третьего корпуса прошел сначала в игнорировании вороном моих пространств и не очень извинений. А после в подробной лекции, чем именно вороны отличаются от ворон и как мне повезло, что я познакомилась с таким прекрасным представителем их вида. Он-то просто

мне пояснит различия и не станет держать зла! А зло, если я вдруг не знаю, вороны могут держать **ОЧЕНЬ** долго. Примерно всю мою жизнь, а после еще мстить памятнику. А еще...

Словом, к тому моменту, как мы прошли через парк и подошли к фасаду трехэтажного явно старинного здания, сильно смахивающего на богатый особняк, я уже теряла терпение и на полном серьезе считала, что не так уж и виновата.

– И зовут меня Кар-р-рыч, – наконец-то выдохся ворон. – Запомни. Пользуйся. Испытывай уважение!

– Непременно! – поклялась я, одновременно рассматривая интерьер холла, в котором оказалась, одолев пять широченных ступенек ко входу. – А что это за портреты, Карыч?

– Доска почета! – гаркнул мне на ухо птиц. – Самые лучшие студенты всех потоков. Если будешь умницей... все равно сюда не попадешь! Очень уж высокие баллы нужны. На первых строчках практически гении.

Исполнившись уважения, я разглядывала волшебные фотокарточки. Начала с самого низа, запоминая имена, факультеты и, что самое интересное, – уровень искр.

У меня стихийная магия была на десять искр огня и на восемь ветра. Подобных даже на доске почета, как ни странно, было раз-два да обчелся. В основном пять-шесть и, как правило, чего-то одного. Но я не возгордилась своей исключительностью... я здраво предположила, что за нее-то мне и прилетит! Притом неоднократно. Люди в целом не любят,

когда кто-то выделяется, а тут какая-то девчонка из ПТУ магической уборки. Кстати, всего-то с начальными двумя искрами бытовой магии, которые я умудрилась раздуть до четырех. Учителя очень удивлялись, так как обычно уровень вырастал к концу учебы в лучшем случае на одну искру, а тут сразу две!

Смотрела я, смотрела... пока не дошла до верха этой своеобразной пирамиды. На которой торчало изображение смутно знакомой надменной рожи.

Хотя к чему эти лукавства: рожу я узнала сразу! Именно ее я лицезрела не далее, чем пару часов назад, на лестнице общежития!

– А это наша гор-р-рдость, – очень умильным голосом выдал Карыч. – Тарис, герцог Таргский. Свои девять искр за годы учебы он раздул до пятнадцати! Потрясающий огневик, сильный маг земли. Высокороден, умен, красив!

– Прелесть-то какая, – мрачно проговорила я, глядя на эту исключительность в портретном виде.

– А то! Вот на кого р-р-равняться нужно!

Я гордо вскинула голову, развернулась на пятках и потопала в сторону левого коридора, над которым висела шильда с говорящей надписью, что в этой стороне располагаются аудитории с четвертой по восьмую.

Дошла до самого конца и, вежливо постучав в массивные двустворчатые двери, услышала оттуда неразборчивое позволение войти.

С трудом просочилась внутрь, вздрогнула от грохота, с которым массивные створки вернулись назад, и, выпрямившись, сообщила:

– Хеллиана Вэртзла по вашему распоряжению прибыла!

И даже каблуками щелкнула! А что, у нас почти все преподаватели очень уважали подобный подход.

– Вот это муштра! – рассмеялся улыбчивый рыжеволосый мужчина, сидевший за столом на противоположном конце аудитории. – Кажется в ПТУ бытовой магии очень хорошо знают о том, что такое дисциплина. В отличие от нашей академии... не так ли, студент Тарг?

Я аж вздрогнула и, пошарив взглядом по аудитории, увидела еще одно присутствующее лицо... Недовольное такое.

– Посмею с вами не согласиться, профессор Фирс.

– В том и суть, Тарг, в том и суть... вновь перечите, – погрозил ему пальцем преподаватель.

Я переводила взгляд с профессора на студента, а в голове все множились и множились вопросы!

Пока Карыч громко не спросил:

– Тар-р-рис, ты снова не сдал экзамен, что ли?

Самый лучший ученик – и не сдал? Пьедестал под ним шатается, получается? Ведь нельзя быть лучшим, если ты что-то не сдал.

Тарг встал, одернул свой сюртук, который при ближайшем рассмотрении больше напоминал китель, и, развернув плечи, спокойно, без эмоций сказал:

– Я по-прежнему считаю, что бытовая магия не является необходимой дисциплиной для избранной мною стези.

– Мы с вами это уже обсуждали, студент Тарг. Если вы желаете сохранить свои позиции, то сдавать предмет профессора Риота вам придется. Уважаемый мэтр четко дал понять, что рисовать оценки не станет. И настоял на наказании за вашу дерзость... с которым мы сейчас и определимся!

Аристократ даже бровью не повел. Лишь кивнул и ответил:

– Я не оспариваю устав учебного заведения.

Ворон переступил лапами на моем плече и тихо пробормотал:

– Знаю я как он не оспар-р-ривает...

– Тогда будьте любезны подождать. Сейчас я поясню нашему новому дарованию о том, как ей повезло и что с этим дальше делать. А после вернемся к вашему вопросу. Хеллиана, подойдите.

Глава 3

О том, как лучшему студенту поручают Хелли. И оба от этого не в восторге

Я с опаской приблизилась, искоса глядя на лучшего студента.

– Итак... – Преподаватель достал какую-то ведомость, критически ее полистал и, обаятельно улыбнувшись, произнес: – Ваше личное дело совершенно пусто. Нужно исправлять!

Повинуясь взмаху руки, волшебное перо само собой взлетело со стола, сунулось кончиком в чернильницу (почему-то восьмиугольную и изрисованную странными значками), вынырнуло обратно и застыло напротив бумаги.

– Место рождения? – осведомился мой куратор.

Спустя пятнадцать минут у меня изрядно поубавилось нервов, а у моего нового учебного заведения добавилось информации.

– Прекрасно! – Перо вновь опустилось на стол. – Хеллиана, вас зачислили в академию благодаря результату тестирования. Если бы уровень стихийных сил, который вы продемонстрировали, оказался не столь высок, то вас пригласили

бы учиться на следующий год, что позволило бы подтянуть пробелы в знаниях. Но ввиду мощи дара мы не можем так поступить.

Надо сказать, я искренне считала, что в этой столичной академии порядки примерно такие же, как и у нас, но только ученики богаче. А у нас – с чем пришел, с тем и дело имеют!

А тут, получается, начальное образование какое-то специфическое должно быть?..

– И что делать-то? – обеспокоенно уточнила я и тотчас добавила: – Вы не подумайте, что раз я из ПТУ, то глупая! Я все быстро схватываю! Сама учиться умею. Если чего-то не понимаю, то разбираю.

Несколько секунд рыжеволосый препод смотрел на меня, а потом хмыкнул и задумчиво покачал головой.

– Сколько энтузиазма, надо же. Милая барышня, я ни капли не сомневаюсь в том, что вы умеете учиться. Прогресс ваших искр говорит сам за себя. Но нам нужно понять, где именно у вас пробелы, и составить график дополнительных занятий. Очень многие наши преподаватели ведут факультативные курсы и будут рады видеть там столь дисциплинированную ученицу, которая настроена на героические свершения.

Мне кажется или он издевается? Немного так, исподволь. Иронизирует, так сказать... но лицо-то совершенно серьезное!

Немного подумав, я решила, что в ведре вместе с половой

тряпкой я видела все интонационные инсинуации. Буду ориентироваться только на смысл слов! Я человек простой: если что-то хотите мне сказать, то говорите прямо!

– Тогда я внимательно слушаю!

Впрочем, пришлось не слушать, а писать: мне выдали несколько листов с теоретическими заданиями. А когда закончила с ними, попросили показать несколько жестов из области невербальной магии.

– Ясно, – заключил наконец Морган Фирс, глядя в мои результаты и видя там нечто одному ему понятное. – С невербаликой сложно, Хелли. И с древним языком, который используется в заклинаниях, тоже проблемы. Кое-что вы знаете, но это именно зубрежка, а не понимание. Самостоятельно изучали, верно?

Я кивнула. Кому древний язык в ПТУ нужен-то? Невербалику давали, но самое элементарное, чисто по специальности.

– Ну и вопрос магической фауны и нежизневедения вообще не стоит... Но это как раз не проблема, данные предметы вполне подтягиваются в процессе обучения.

Если честно, то первой реакцией на перечисление моих обширных пробелов был легкий страх. Вдруг я настолько не подхожу, что меня отчислят, едва успев зачислить?

Но я отогнала от себя эти мысли и со всей возможной бодростью сказала:

– Тогда, получается, мне нужно перечисление курсов ва-

шей академии, где я смогу подтянуть знания. И допуск в библиотеку! С выносом книг...

А что, у нас в училище первые два года вообще не разрешали выносить книги. Так как текучка кадров большая, а книг мало. Надо, кстати, вернуть мой томик по влажной уборке!

– Мисс Вэртзла, все же вы совершенно прекрасны! – непонятно чему восхитился профессор Фирс. – Будет вам список, всенепременно будет.

– Отлично. И раз мы все обсудили, то можно вопрос? – просияла я, думая, что разговор наш закончен и надо оставить преподавателя решать, что делать с торчавшим в сторонке Таргом, присутствие которого все это время дико меня нервировало.

– Разумеется, – махнул рукой препод, глядя на меня со странным ожиданием.

Я мысленно пожала плечами, удивляясь странности мужика, но с толку сбить себя не позволила.

– А где у вас доска объявлений? В главном корпусе? Или по поводу подработки лучше обратиться к коменданту или завхозу? – Поймав сразу два ошеломленных взгляда, я пояснила: – Хочу вакансии посмотреть.

– Зачем?! – изумился куратор.

– Как зачем? Мне нужна подработка. А вашей прекрасной академии наверняка нужны уборщики. Вон какое пространство большое и как все блесит – стало быть, работы много.

– Вы хотите работать? – с недоверием уточнил он.

Я пожала плечами.

– Не то чтобы хочу. Но надо. Жить-то как? Стипендия через месяц только...

Воцарилась минута молчания. Морган Фирс с нажимом помассировал виски, косо посмотрел на меня и проговорил:

– Итак, мисс Вэртзла. Как ваш куратор, я запрещаю вам пока думать о работе. Сначала учеба.

– Да я справлюсь!

Он аж нервно хихикнул.

– Деточка, я действительно не сомневаюсь, что вы даже дракона сможете отмыть. Но давайте вы месяц поучитесь, а после уже решите, настолько ли сильный у вас дефицит бюджета... учитывая полное содержание. А пока я наконец-то решил, как нам быть. Как погасить сразу два фаербола!.. Студент Тарг, подойдите! Видите это юное дарование?

– Вижу, – мрачно ответил лучший студент курса.

А мне как-то очень не по себе стало.

– Так как вы у нас всенародно признанный и постоянный обитатель верхней строки доски почета, то будет справедливым поручить вам нашу надежду на будущее – Хеллиану! – теперь препод уже откровенно зубоскалил. – Между прочим, если не обращать внимания на некоторые различия, она очень на вас похожа. Тоже сильная магичка, с потенциалом серьезного роста искры.

Точно издевается...

– И, как понимаю, этот потенциал и станет моим наказанием? – сдержанно поинтересовался аристократ.

– Вот не зря вы наш главный умница! Все на лету схватываете!

– Спасибо, – загробно-мрачным тоном проговорил Тарг. – И что именно я должен с дарованием сделать? Проследить, чтобы хорошо влилась в учебный процесс?

– Абсолютно верно! А сейчас – оба свободны. Тарг, покажите нашей новой студентке академию. Хеллиана... постарайтесь оправдать возложенные на вас надежды.

И нас стремительно выпроводили. Дверь с грохотом захлопнулась, а я, испуганно посмотрев на возвышающегося надо мной Тариса Тарга, вдруг подумала, что чертов профессор точно говорил не только об учебе! Судя по всему, он возлагает огромные надежды на то, что я очень, очень сильно буду бесить этого надменного аристократа одним своим присутствием около него прекрасного...

– Ну что же... – медленно начал лучший студент курса, не сводя с меня темного, нехорошего взгляда, от которого почему-то дрогнули коленки. – Стало быть, я теперь ваш, мисс Вэртззла, студенческий куратор. Надеюсь, вы рады.

– Просто счастлива, – в том же тоне ответила я.

А над моим ухом гаркнул Карыч, про которого вся испереживавшаяся я успела забыть:

– Пр-р-росто дар речи от востор-р-рга потер-р-ряла! Не видишь – д-р-рожит!

Угу, с трудом удерживаюсь от того, чтобы не рухнуть на колени и не начать возносить хвалу всем богам разом за такую удачу!

Демонов аристократ смерил меня таким внимательным взглядом, что кожа действительно покрылась мурашками, а после протяжно сказал:

– Вижу.

Он развернулся и неторопливо двинулся прочь по коридору. Я несколько мгновений хлопала глазами ему вслед, пока ворон не тюкнул меня по кончику уха и “шепотом” не под-сказал:

– Что стоишь? Догоняй!

Несмотря на то, что двигался Тарис Тарг вроде как неторопливо, я все равно успела запыхаться и настигла его лишь у дверей корпуса. Он бросил на меня косой взгляд и безупречно вежливо сообщил:

– В ваших же интересах реагировать быстрее.

– На что? – саркастично спросила я в ответ. – Я вообще не понимаю, почему это должна бежать и волосы назад! Ботинки терять, чулки не подтягивать!

Синие, как море в грозу, глаза чуть округлились, а внимательный взгляд метнулся к моим коленям, видимо в поисках тех самых сползших чулок. Я покраснела, проклиная свой длинный язык, а также прискорбно узкое образование аристократов, которые, очевидно, не были знакомы с народными поговорками, и поспешно добавила:

– Это такой этот, как его... афоризм, эфимизм...

Стало еще более стыдно и позорно, так как слово забыла.

– Я понял, – с той же ледяной рожей ответил мне Тарис, а потом чуть дернул уголком рта и снизошел до просьбы: – В дальнейшем, мисс Хеллиана, придерживайтесь более традиционных выражений. Если вы хотите, чтобы тут вас понимали.

Очень хотелось буркнуть что-то вроде того, что меня и так все понимают, просто кое-кто очень уж от мира оторван, но я поступила умно. Я промолчала.

Надменный “лучший из лучших” полностью удовлетворился этим и перешел к делу.

– Итак, проговорим основные позиции нашего сотрудничества. – И морда у него, главное, такая скучная-скучная, занудная-занудная. – Первое – сейчас я проведу вас по академии и укажу, где располагаются основные ключевые точки. После мы посетим библиотеку и я прослежу, чтобы на вас завели абонемент с нужным допуском. Далее у вас будет... м-м-м, допустим, неделя на то, чтобы освоиться и понять, что именно дается сложнее всего. После этого мы пересечемся и разработаем программу ликвидации пробелов. В конце месяца предоставим результаты профессору Фирсу. Надеюсь, что все ясно?

– Так точно, – кивнула я в ответ.

Тарис Тарг внимательно посмотрел на мои косички, дернул щекой и отвернулся, а потом, жестом позвав меня за со-

бой, сбежал по широким ступеням на парковую аллею.

Я шла за ним по узорчатой плитке, стараясь не отставать, чувствовала, как в плечо впиваются когти не собирающегося покидать нас Карыча, и с каждой секундой ощущала все большую и большую тоску. От того, что мне с этой ледяной глыбой теперь неизбежно придется общаться!

Вот же... кур-р-ратор. Тот, который профессор.

Что у него за странные методы воспитания студентов? По всем неписаным законам моим студенческим куратором должна была стать девочка-старшекурсница. И в идеале тоже бюджетница. Каролина, например.

А тут – этот. Надменный, ледяной, вежливый до зубовного скрежета. Не позволивший себе ни единого оскорбительного слова, но даже интонациями дающий понять, что мы находимся на разных социальных ступенях.

Вот чему он меня может научить? Как адаптировать? Что он может знать о моих проблемах и сложностях?

И как вообще я к нему обращаюсь ежели такие сложности действительно появятся и я не смогу справиться с ними сама?! Вредительство какое-то сплошное!

Тарис Тарг

Оказывается, в мире могут существовать люди, которые одним своим присутствием выбивают тебя из равновесия.

Девочка-бюджетница шла в нескольких шагах позади меня. Я не видел ее напрямую, но все равно не мог отвести

глаз от тени. Маленькой, изящной, с торчащими в разные стороны косичками. Все в Хеллиане Вэртззла являлось полной противоположностью мне, моему окружению и, что таить, – моим вкусам.

Так почему мне так сложно удержаться от того, чтобы оглянуться? Почему хочется жадно смотреть на распахнутые наивные глаза, розовые губы, которые периодически так соблазнительно округляются, и тонкую фигурку?

Мне всегда нравились совсем иные девушки. Высокие, знойные, ухоженные.

А тут девчонка. Простолюдинка. Стоит ей открыть рот, как во мне тотчас вскипает желание заткнуть его хоть чем-то.

Саму потребность вполне понял бы любой аристократ, ведь простонародный говор режет уши. Но вот то, КАК я бы хотел это сделать... о, это, несомненно, вызвало бы ужас у всех в моем окружении.

Прочь, прочь низкие мысли!

В себя привела знакомая, тупая боль, занывшая под ребрами. Тряхнув головой, я замедлил шаг, позволив девчонке поравняться со мной, и кивнул на ближайшее к нам здание: – Столовая.

– Прямо отдельно стоит?! – открыла рот Хелли, с восторгом глядя на двухэтажное здание. – И там только едят?! Ну, может, хоть готовят еще, а? Или вот прямо больше ничегошеньки не делают?

– Ничего, – машинально поправил я.

Но девчонка поняла неправильно. Покачала головой (светлые косички тоже замотались из стороны в сторону).

– Нерационально это! Кухню удобнее в том же здании сделать.

– Вы правы, – сообщил я едва ли не сквозь зубы. – Кухня находится на первом этаже. Но вот слово «ничегошеньки» вам лучше удалить из своего лексикона. И повторяюсь: я очень рекомендую следить за своей речью. Это... поможет в данном учебном заведении.

Вместо возмущенно округлившей глаза девчонки ответил Карыч:

– А ты еще и р-р-риторику ей преподай, Тар-р-рис. В частном пор-р-рядке, аха-ха-ха!

– Данного предмета нет в списке необходимых для обучения в академии, – парировал я. – Это был совет.

– Дружеский, угу, – мрачно прокомментировала Хелли.

Я не удержался от легкой усмешки и наклонился, пристально глядя в ее огромные глазницы. Цвет – как у лучших сортов горького шоколада... И тихо выдохнул, почти касаясь губами вздернутого носа:

– Нет. Вовсе не дружеский.

Над ухом каркнул насмешливый, скрипучий голос:

– О да, вр-р-ражеский. Вр-р-р-ражеский добр-р-рый совет.

Выпрямившись, я смерил ворона тяжелым взглядом, обе-

щающим насыщенный диалог при следующей же встрече без лишних ушей, и двинулся дальше, со словами:

– Прошу направо.

Хеллиана Вэртзла

Так у меня это в ушах и стояло: «вражеский совет». Синеглазая светлость – чтоб ему шусы болотные всю ночь снились! – и словом не возразил против этого выражения. Получается, и впрямь считает себя моим врагом? Но почему?!

Или я и впрямь в здешних выражениях не разбираюсь, просто ворон ляпнул, а Тарис пропустил мимо ушей, как обычную шутку...

Разговаривать я с ним больше не пыталась. Ни единого вопроса даже не задала! Хотя их было столько, что прямо язык чесался. Карыча бы расспросить, но ворон, откомментировав наше общение, улетел по своим делам.

Вопросы же мои не только остались, но и множились чуть не с каждым шагом.

А что вы хотите?! Ну не представляла я, что в учебном заведении может быть такой вот интерьер, такие комнаты для студентов, такой парк огромный... В моем ПТУ росли, конечно, деревья. Но росли как хотели, неухоженные, редкие. О ровненько постриженных кустах вовсе речи не шло – буйные заросли за учебным корпусом да вокруг общаги. А тут аллеи, над ними кроны аркой смыкаются, скамеечки везде... Кажется, даже фонтан мельком увидела. А вот забора вовсе

не углядела! Это какая же тут территория?! Добрая тыща дядькиных участков, не меньше.

Впрочем, попав в библиотеку, про парк я напрочь позабыла. Пока «лучший студент» договаривался с библиотекаршей, пожилой гномкой, я стояла, открыв рот и пялясь во все глаза на уходящие вдаль книжные стеллажи. В бесконечную какую-то даль... Да и потолок в два раза выше, чем в общежитском холле. Как же с верхних полок книги доставать? Магией? Ох, нерационально это. Наверняка лесенки есть...

Тарис тем временем закончил беседу с гномкой, и та отвлекла меня:

– Мисс Вэртзла! Вот ваш пропуск в библиотеку. Можете взять нужную вам литературу прямо сейчас, если знаете, какие конкретно книги нужны. Срок работы с ними – десять дней, если понадобится больше времени, следует прийти и продлить.

Я покосилась на своего «куратора». Он стоял молча и смотрел в сторону.

– Книги нужны! Вот мистер Тарг знает, какие для начала, – выпалила я, хлопая на библиотекаршу ресницами.

Гномка пригладила кустистую бровь и уставилась на светлость.

– «Азы невербальной магии» с рисунками, – нехотя сообщил тот. – И первый том «Фонетики лантуанского языка».

Меня одарили быстрым взглядом и снизошли до объяснения:

– Лантуань – древний язык, на котором составляются заклинания.

– Знаю, – сдержанно сказала я.

– Это радует. Потренируйтесь в произношении. Если возникнут затруднения со звуками или сочетаниями... Я дам вам несколько уроков, – сказал он с заметным отвращением.

– Проблем с произношением у меня как раз нет, – утешила я.

– Посмотрим. – И недоверие такое в голосе...

Вот же ж! Да у меня просто заклинания учить толком времени не было! Если б звуки неверно выговаривала – ведь во все ничего бы не выходило!

А шусова светлость продолжала, учительским таким, снисходительным тоном:

– Отнеситесь особенно серьезно именно к сочетаниям звуков, мисс. В начальном томе путем прикосновения к транскрипционным обозначениям включается суфлер, и вы услышите правильное произношение. Слово «транскрипция» вам, надеюсь, известно?

Он меня что – совсем за дуру необразованную держит? Вообще-то нас в училище не только шваброй управлять учили!

– Известно!

– Рад за вас.

На столик библиотекарьши сами собой мягко опустились две книги. Большие книги. И одна из них была мне очень

знакома. Только не такая затрепанная, как мне в училище выдали.

– Эту не нужно. – Я дотронулась до «Азов невербальной магии», и Тарис закатил глаза. – Мне бы учебник с развивающими упражнениями для рук. Суставы там, растяжки, вот это все.

– Не стоит указывать пальцем, – дали мне очередной «вражеский совет».

Не указывала же! Прикоснулась только!

А вот библиотекаряша посмотрела вроде как с сочувствием, и «Азы» махом сменились другой книгой – вообще на вид новой... Видно, местным студентам такое не требуется. Ничего. Все пальцы переломаяю, но освою. Так-то они у меня гибкие, практика просто нужна.

Мой куратор подал мне обе книги, легко подхватив их со стола, и я залюбовалась его ладонью. Длинной, узкой... На среднем пальце перстень, и не чета тому, что тот же Венька таскал. Однокурсник-то мой не сомневался даже: чем массивнее, тем и круче. Но вот у Тариса тонкий, трижды палец обвил, и на все три колечка – прямоугольный камешек, цветом как его глаза. Изящная вещица, впору девушке такой носить.

Но ладонь, конечно, мужская. Моя в ней утонет! А пальцы и у меня тонкие, длинные.

Забирая книги, я нечаянно коснулась Тариса, и он мгновенно отдернул руку. Почему-то стало ужасно обидно. Руки

у меня чистые! Ногти не накрашены, да, так и что теперь? Некогда мне маникюром заниматься!

– Теперь я вас покину, мисс Вэртзла, – сообщил парень, глядя в сторону. – И очень прошу: не тревожьте меня ранее, чем через неделю. Полагаю, за это время вы усвоите необходимый минимум и поймете объем изъянов в вашем образовании.

Развернулся и неторопливо так зашагал к дверям.

– А академию показать? – растерянно вырвалось у меня.

Аристократ затормозил и, не оборачиваясь, все так же исключительно вежливо пояснил:

– Я обещал показать вам ключевые точки. На данный момент для вас это и есть столовая и библиотека. Дорога к общежитию вам известна. В третьем учебном корпусе, где вы, мисс, тоже побывали, висит расписание занятий и подробнейший план академии. Позвольте откланяться?

На меня все же повернули голову – так, вполоборота...

– До свидания, – попрощалась я.

– Было крайне приятно познакомиться. – Тарис слегка наклонил голову и зашагал дальше.

Спина прямая, ноги длиннющие, фигура – засмотреться просто... И походка легкая, будто плывет над полом. Так же хорош, как и противен! Ну да мне в него не влюбляться... Переживу!

Глава 4

Про первые неприятности

Противный тип, с чего-то записавший меня во враги, хоть и откланялся, как он это называет, но вот мысли мои покидать не желал. Думала я о нем всю дорогу в общежитие (чуждом не заплутала на обратном пути), и поднимаясь по лестнице, и усевшись на свою новую кровать...

И вовсе не как о красавце-мужчине думала! Обидно было... Но ведь по большому счету прав он. И знаниями не дотягиваю я до академии, и воспитанием. Вот только это поправить можно! Несложно оно: аристократические манеры перенять, за языком своим следить и, главное, учиться!

Интересно, а я его так раздражаю именно отсутствием манер – или и внешне тоже?

В моей комнате тоже было зеркало, причем в рост. Сама-то комната небольшая, но поместились в ней и кровать, и шкаф одежный, и комодик, и несколько полок, и письменный стол с удобным мягким стулом.

Но в первую очередь я подскочила к зеркалу и уставилась на свое отражение. Надо ж наконец-то разглядеть академскую форму!

В общем-то, от училищной она не особо отличалась: юбка в пол, жилетка, блузка, пиджак-жакет да туфли на каблук.

ке. Цвет другой, конечно, в ПТУ мы в темно-коричневом ходили, почти черном, а тут светло-синее, да чуть разных оттенков. А вот детали... И ткань дорогая, мягкая, приятная к телу. И фасон не мешком стандартным. Я бы в таком виде на вечеринке в нашем городке блистала бы, чего говорить. Юбка струится, при обороте вокруг себя ложится мягкими складками, жакет прямой, с воротничком-стойкой. А блузка в обтяжку, пошита из какой-то странной эластичной ткани, вовсе без воротника, круглый вырез под самое горло и рукав на три четверти.

Словом, мало того, что такой стильной одежды у меня, честно сказать, сроду не было, так и выглядела я в ней – заглядеться можно! Росту бы прибавить еще... Или хоть каблук этот тоненький повыше сделать! Хотя тогда я бы спотыкалась все время – не приучена на высоком ходить.

Но как же комендант мои размеры угадал?! Вот в ПТУ на первом курсе мне такое выдали, что и правда как в мешке утонула!

Я полюбовалась собой еще некоторое время, покрутилась, попрыгала даже и, успокоившись насчет внешности, принялась разбирать выданные вещи.

И радоваться.

Правду сказали про полное содержание! Даже халат мне полагался и тапочки! Не такие, конечно, как у Фисы, обыкновенные, но уютные, новые и даже пушистые. А еще полотенца, мыло-шампунь и все такое прочее, два комплекта фор-

мы, домашнее зелененькое платье, два комплекта постельного белья, легкое, но теплое одеяло... И куча канцелярских принадлежностей – от чернильниц с перьями (не волшебными) до стопы чистых тетрадей и всяких-разных карандашей, линеек, циркулей и прочего. Все новое, все даже в излишке!

А еще учебники. Десяток книг с нисколько не знакомыми названиями. Вот они окончательно меня уверили: все правда! Я здесь учусь! Вещи вещами, хоть и в радость, а вот книги – это да! Вот оно, мое будущее! Моя новая жизнь!

И прав, наверное, рыжий профессор Фирс! В таких условиях жить – зачем мне деньги? Все и так есть! Разве что на вечеринку пойти не в чем, мое единственное нарядное платье вряд ли здесь для этого сгодится. Форма в академии лучше выглядит, чем оно. Только и не до вечеринок мне!

Учиться надо. Да ведь и хочется! Аж пальцы зудят, как на учебники гляну. Вон сколько всего буду знать! И ведь книги наверняка только на первый семестр выдали. А библиотека тут какая! Да у нас городская куда меньше!

В совершенно радужном настроении, даже пританцовывая, я принялась застилать постель – новеньким, свеженьким бельем, белым в синих цветочках, пахнущим лимоном и сиренью. И вот тут-то градус счастья чуть понизился.

Поняла я, зачем надо подушку покупать! Плоская, жесткая... Со стипендии тут же новую куплю. А эту верну, как тролледракон и велел. Хотя будь она моя – выкинула бы не раздумывая! Может, и полезно для здоровья на такой спать,

но печально-о-о... Врагу не пожелаешь.

Правда, и желать некому. Никогда у меня никаких врагов не было. Разве что вот тут объявился: его светлость, мой свежеиспеченный куратор. Да и этот... ну какой он мне враг? Пошутил ворон, точно пошутил!

Просто аристократ он. Аж целый герцог!

И полно тут таких... С каменными рожами, с надменными интонациями, с презрительными взглядами. Но и бюджетники есть! Их и буду держаться.

Интересно вот – а улыбаться этот Тарис умеет? Даже представить не могу, если честно. А ведь пошла бы ему улыбка...

* * *

Полка над письменным столом вместила одиннадцать учебников и две библиотечных книжки: «Фонетика лантуанского» и сборник упражнений «Мелкая моторика. Развивающие упражнения». Впрочем, толстую «Фонетику» я тут же стянула обратно на стол. А заодно «Общий курс теоретической магии». Хотела и «Общий курс» стихийной просмотреть, но воздержалась пока. Не все ж сразу, глаза разбегутся...

Вообще, учебники-то все почти по теории, и это отлично! В ПТУ нам теорию давали по верхам – чисто чтоб понимали хоть чуть, для порядку. Маги ж все-таки... Ну а академия – на то и академия, чтоб не только руками работать, но и моз-

гами.

Открыла я первой фонетику, да над ней и зависла так, что не заметила, как сумерки за окном сгустились. А потом... проснулась головой на книжке, а за окном уже ночь стоит. Так и нечему удивляться – день тяжелый был, насыщенный. Ведь вся жизнь перевернулась!

Пора спать! Но сначала – купаться. Зайдя в ванную, я обомлела. Флакончиков разных десятка два насчитала! Размеров разных, а вот бутылочки выглядят одинаково. Хорошо академия о своих бюджетниках заботится, не на что пожаловаться... А полотенца какие! Мягкие, пушистые, куда лучше тех, что комендант мне выдал.

Словом, добрый час я в ванной проторчала, и то не все не перенюхала и не попользовала. Вылезла, только когда совсем в теплой водичке засыпать начала. Ну а что вы хотите? В училище нашем особо не покупаешься – очередь вечно! Да и ванна раза в два меньше, даже мне, мелкой, лечь в ней толком нельзя.

После я сразу нырнула под одеяло. Конечно, есть очень хотелось. Завтрак в училище да соседкин эклер – больше ничегошеньки в животе за весь день! На обед я здесь опоздала, ужин проспала... Но потерплю.

Уже засыпая, вспомнила, как дядька, провожая меня в город, с чувством сказал: «Ну, на новом месте, как говорят, жених тебе, Хелька, присниться должен! А там, глядишь, и наяву подхватишь кого годного. На шелупонь только не за-

глядывайся!»

Я улыбнулась воспоминанию, попыталась уложить поудобнее подушку... Не вышло, да и шус с ней... Спа-ать!..

Место было новое, но жених мне, как и в первую ночь в училище, не приснился. Приснился Тарис Тарг, спускающийся навстречу по лестнице – только не по местной белокаменной, а по дядькиной деревянной, приставленной к окошку чердака. Но и по ней он шагал прямо по-королевски, вздернув подбородок и презрительно сверкая синими-пресиними глазищами. И не свалился же, зараза!

Его светлость, конечно, мужчина хоть куда, только вот жених из него никакой. То есть для меня. Хотя и аристократке не посоветую – очень уж характер у него противный, хоть и лицо красивое! Только жить-то не с лицом придется...

* * *

– ...Хелли! Да проснись же ты!

– М-м-м...

– Хелли!!! Опоздаешь на пары! Вставай! В столовую не успеешь!

А это аргумент...

Едва разлепив один глаз, я ощутила, что живот к спине прилип и плачет горькими слезами... и подвывает. Да громко так!

– Вот! – объявила Каролина, продолжая меня трясти. –

Голодная же! Зря я тебя вчера будить не стала! Так заглянула – а ты в одеяло укуталась с головой, будто и нет тебя... Ну и пожалела будить...

– Я вроде ж ночью легла только... – пробормотала я.

– Какой там ночью! В десять вечера спала уже, будто тебя заклинашкой приложили!

– Угу... без задних ног...

– Ужин у нас с восьми до девяти! – продолжала болтать соседка. – Надо было зайти за тобой, да ведь последний свободный вечер, считай! Ты у меня вовсе из головы вылетела, прости, Хелли! И давай, шевели ногами! И задними, и передними! – рассмеялась она.

Я села на кровати, потрясла головой и принялась заплетать косички. Тьфу ты, надо ж волосы расчесать сначала... Заспалась совсем...

– Спасибо! – сказала Каролине и полезла в свою сумку за расческой. – Устала я вчера... Доброго утра тебе!

Тут в дверь просунулась голова второй моей соседки.

И только я раскрыла рот, чтоб и ей хорошего дня пожелать, как Фиса сверкнула зеленющими своими глазами – да так, что с меня весь сон как ветром сдуло!

– Давай! – рывкнула она, уставившись уже на Кари. – Буди ее! Корми! Учи! Да не забудь научить, чтоб завязывала по чужим вещам лазить! А то ведь можно и пальчиков шаловливых лишиться!

Я аж ресницами захлопала.

– Где я лазила, Фиса? Ты чего...

– Я чего?! – ахнула та и вбежала в комнату, подлетела к кровати...

Думала, драться кинется, такое у нее лицо стало! Но Фиса только топнула ногой и уперла руки в бока – ну в точности бабка Траша из нашей деревни!

– Ты, поганка мелкая, что творишь?! Тебе кто разрешал гели с шампунями трогать?! Полотенце в ванной брать кто разрешал?! Жёлтое! И ведь не Каришкино взяла, дрянь такая!..

Кари фыркнула и, явно сдерживая смех, примирительно похлопала скандалистку по плечу:

– Да брось, Фис! Мы ж ее не предупредили...

– А у самой мозга нет?! – огрызнулась красотка. – Мама с папой не говорили: чужое не тронь?! Ты пойдика, Кари, глянь, сколько у тебя скраба кофейного осталось в банке!

Ох ты ж...

Наверное, я краской залилась, как помидор под солнышком.

– Да я... Ой, девочки! Простите! Я ж думала, тут все общее... Ну – бюджетное! Я не подумала...

– Бюджетное тебе комендант выдал! – прошипела Фиса. И, схватив меня за руку, сдернула с постели, потащила за собой.

Я не сопротивлялась, чего уж тут... Позорище полное! Эх, Хелли, деревенщина ты, шусы задери эту академию и те-

бя вместе с ней...

Втолкнув меня в ванную, Элифиса принялась тыкать пальцем по сторонам:

– Смотри! Ванна – общая! Унитаз – общий! А вот этот шкафчик – мой, поняла?! Этот – Каролины! А вот – твой. Вот в него свое ставь и пользуйся! Эти крючки – мои! Что на них висит – мое, ты поняла?! А вот – Каришкины! А вот – твой! Ванну за собой – мыть! У зеркала – смотри сюда! Моя подставка для зубной щетки и пасты! Эта – Кари! Вот – твоя, пустая!

Я едва успевала следить за ее пальцем и покорно кивать. Только проговорила:

– Я щетки не трогала...

– Ой, спасибо, соседка! – Фиса присела передо мной в реверансе, явно издеваясь. – Ой, хоть что-то тебе не понравилось!

– Да не знала я! Я не буду больше ничего трогать, девочки! Клянусь!

– Ну хватит уже! – вмешалась Кари, выдергивая меня из ванной за рукав ночнушки. – Иди, Хелли, одевайся, умывайся – и бегом в столовую!

– Ты, Кари, даже не надейся, что я над ней кураторство возьму! – сообщила Фиса, выходя следом. – Элайна вон с нами двумя возилась, а уж с одной козявкой ты точно сама справишься! Переживаешь о ней? Голодная, проспит, футы-ну-ты! Вот и давай, кураторствуй сама!

Я, успевшая занырнуть к себе в комнату, тут же выскочила назад, услышав это. И торопливо сказала:

– Не надо кураторствовать... кураторствовать... В общем, мне назначили уже куратора, девчонки! Не переживайте, вам не надо со мной возиться.

И не сдержалась, горько и громко вздохнула. А соседки мои хором изумились:

– Как?!

– Это почему? Тебя что – переселять от нас будут? – ахнула Каролина.

– О счастье! – Фиса аж глаза закатила, но я быстренько развеяла ее надежды:

– Да нет, не будут! Мой куратор, который профессор, назначил мне куратора, который студент.

– Так это мы... – растерянно сказала Кари. – Мы должны. Неудобно так, если не переселять...

Я пожала плечами.

– Вряд ли меня к нему переселят. Он парень же, так нельзя.

– Парень?! – опять хором.

– Это какой же парень? – прищурилась Фиса. Повернулась к Каролине: – Уж не твой ли Саршик, а?! Вот я б не удивилась! У нас же тут «все общее»... – протянула она тоненьким голоском, явно меня передразнивая.

– Да что сразу Саршик... – отмахнулась Кари, даже кудряшками своими тряхнула, будто отметая такую возмож-

ность. – Хелли? Кого тебе назначили? Да, и кто у тебя настоящий куратор? Кстати, ты же огневичка, да?

– Десять искр огня и восемь – ветра! – гордо отчиталась я. – А куратор – профессор Морган Фирс! А...

– Ничего себе... – удивилась Элифиса. – Что это ему вздумалось?

– Профессор Фирс – заместитель декана факультета боевиков, – пояснила Кари. – Нашего то есть декана. Странно, что на него первокурсников нагрузили...

– Это я не знаю! – Для убедительности я помотала головой. – Но точно он. А студенческий мой куратор – Тарис... этот... Тарг. – И пожаловалась: – Вечно я фамилии забываю...

Но сочувствия к моей проблеме никто не проявил. Соседкам не до того было. Стояли они, рты раскрывши, будто чудо какое увидали неведомое: корову там синюю или здешнего коменданта с хвостом и крыльями... Ну и вот, молчат, горло перехватило от изумления.

– Ты ничего не путаешь? – спросила Каролина, первой обретя дар речи.

– Нет. Точно Тарис, – кивнула я. – Да и фамилию вроде не спутала. Ну, он еще герцог и в третьем корпусе висит.

– Где висит?.. – пискнула Фиса.

– Да на доске почета же! Аж на самом верху. У него еще глаза во-от такие, – я сложила ладони колечками и приставила к собственным глазам, – и синие!

– Интересно русалки пляшут... – протянула Фиса. – По-годи-ка... Сколько, ты сказала, у тебя огня?!

– Десять искр, – с готовностью повторила я. – И ветра еще восемь...

– Ну да... – Фиса склонила голову набок, глядя на меня уже как-то иначе. – Самородок из провинции. Вот давай учись, самородок! Раз уж откопали тебя... А не по чужим полкам лазай!

– Я больше не буду! – покаялась я в который уже раз. Стыдно – сил нет... Но ведь и правда не знала! – Я все теперь спрашивать буду! Кари?

– М-м-м? – откликнулась Каролина, так и рассматривавшая меня все это время как ту выдуманную синюю корову...

– А ты мне все-таки поможешь, если что? А то этот ваш герцог сказал – через неделю только с ним это... пересечься. Встретиться, в общем. А вдруг я не пойму чего? – добавила стесненно, с надеждой глядя на свою добрую соседку.

– Конечно, помогу, – сразу согласилась Кари. – Обращайся! Буду как Элайна! – сказала твердо и дернула меня за растрепанную косичку. – Она нам знаешь как помогала?! Вот и я тебе буду. Больше не забуду про тебя, как вчера...

– Но не я! – отрезала Элифиса. – А герцог Тарг – вовсе не наш, – вздохнула с непонятной горечью. – К сожалению...

– Да уж, – хихикнула Кари. – Жених завидный, да не про нас. Ну ладно, вечером поговорим! Опаздываем уже! Одевайся, Хелли, я жду! А про скраб не думай! Вымазала – и

вымазала, я со стипендии новый куплю!

– Я сама тебе куплю! – горячо заверила я. – И тебе! – сказала Фисе. – И полотенце твое постираю!

– Вот же козявка деревенская... – со смешком среагировала Фиса. – Само оно постирается, у нас магическая машинка на этаже стоит. Одна на всех, конечно, но зато стирает, сушит и гладит, чтоб ты знала!

О как!!!

Но, спешно собираясь, думала я вовсе не о чудесной машинке. Знаю, что такие есть. Другое интересно: чего ж такого завидного в этом Тарисе? Ну, кроме красоты и титула? Да не дай боги такого жениха...

* * *

Кормили в здешней столовой отлично! Но вдумчиво оценить еду я не смогла. Вкуснейший компот из каких-то неведомых мне фруктов – и тот заглотила едва не залпом. Очень уж не хотелось опаздывать на первую свою учебную пару! Спасибо еще, Каролина догадалась мне расписание скопировать и план, где все эти аудитории находятся! И хвала богам, первое занятие проходило в третьем корпусе, который я уже знала хотя бы на вид.

До звонка я едва успела плюхнуться за свободный стол сзади у окошка и тетрадку достать.

– Доброе утро, первокурсники! – поздоровался зашедший

профессор. Куратор наш! – Приступаем ко второму занятию по общему курсу стихийной магии.

Хорошо, что только второе! И странно, что инспектора по стране ездят в первый учебный день... Так что не моя вина, что вчера я еще не училась, а того старичка-магистра... Правда, может, и он попросту не уложился в нужное время? Но как же славно, что не пропустил в спешке наш городок! – Мисс Вэртзла!

Я заморгала, уставилась на преподавателя, и посторонние мысли вылетели из головы. Не было больше на его лице улыбки, ни обаятельной, никакой. Ужасно такой весь серьезный, истинный профессор. Только чуть уши из рыжих волос торчат, остренькие такие кончики. Ух ты, да он же, значит, эльф? Ну полукровка как минимум. Расы-то давно попеременялись, а вот кое-какие признаки остаются почти всегда...

– Понимаю, мисс, что вам все в новинку, но постарайтесь не отвлекаться на окружающую действительность, – мягко, но с нажимом сказал Морган Фирс. – Итак, тема сегодняшней лекции – «Осознание внутренней стихии». Как я уже говорил, у нас будет много практических занятий, но без теории обойтись не удастся. Кстати, студентам, имеющим две одинаково ярко выраженные стихии, придется взять на себя двойную нагрузку. Таких в вашей группе огневики всего двое, и расписание практики для них составлено индивидуально. К сожалению, из-за необходимости посещать сра-

зу два практических потока, вы, мисс Вэртзла, и вы, мисс Алива, будете вынуждены пропускать некоторые теоретические пары, а потому советую обратить на эти предметы особое внимание. Но перейдем к сегодняшней теме.

Я покосилась на сокурсников, пытаюсь определить, кто из них, как и я, обрел аж две стихии. Кстати, тоже девушка... Хотя парней тут явно побольше.

Ой!

Записывать надо же за профессором! Вон опять смотрит на меня и нахмурился...

Соберись, Хелли!

Почерк у меня убористый, но все равно за почти два часа десяток страниц настрочила. А на крохотной переменке перечитывала... Все почти понятно, но надо у кого-то первую лекцию попросить переписать. Заодно познакомиться, подружиться... Нам пять лет вместе учиться!

Следующая перемена была длинной, и занятие по биологии проходило в другом корпусе, так что я получила возможность хоть как-то рассмотреть однокурсников – шли-то мы по территории вместе.

Ну что – люди как люди! И да, в основном люди. Из пятнадцати огневигов – один тролль, гномочка (ура, я не самая мелкая в группе!) и, кажется, вон тот лохматый парнишка – оборотень-волк. Хотя, сколько я слышала, оборотни стихийниками почти и не бывают.

Все вроде симпатичные...

Но стоило это подумать, как ко мне обернулась белобры-
сая девица, шагавшая впереди под ручку с полненькой по-
дружкой. Обе, выйдя на улицу, водрузили на головы милень-
кие шляпки, синие, под цвет формы, но видно, что не здесь
выданные. Мне, по крайней мере, никакой шляпы не доста-
лось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.